

Согласно ч. 1 ст. 132 УПК Республики Беларусь арест на имущество налагается при наличии следующих оснований: обеспечение возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением; обеспечение взыскания дохода, полученного преступным путем; обеспечение гражданского иска; обеспечение других имущественных взысканий; обеспечение возможной конфискации имущества; обеспечение специальной конфискации.

Раскрытие содержания этих оснований, особенно нововведенных, к которым относятся обеспечение взыскания дохода, полученного преступным путем, и обеспечение специальной конфискации, по нашему мнению, требует отдельных специальных исследований.

Особый интерес представляют вопросы, связанные с появлением новых видов имущества, средств платежа (расчета), на которые, как мы считаем, может быть наложен арест. Так, в 2009 г. появился совершенно новый вид имущества – криптовалюта (цифровая валюта, создание и контроль которой базируются на криптографических методах). Наиболее распространенными криптовалютами являются цифровые знаки (токены) bitcoin, ethereum, monero, zcash, neo, ripple, litecoin, peercoin, pxt, namescoin, eos и др. Особенности такой валюты являются новизна, гипербыстрый рост популярности, предпосылки внедрения валюты в мировые финансовые системы и увеличение количества собственников. Среди собственников криптовалют могут оказаться участники уголовного процесса в Республике Беларусь, на имущество которых может быть наложен арест. Зарубежный опыт (США, Япония, Австрия и другие страны) указывает на растущий интерес к феномену криптовалют в различных его проявлениях. Беларусь здесь не безучастна. Президент Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. подписал Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики», который в том числе направлен на регулирование создания, приобретения, владения, хранения, обращения, отчуждения криптовалют (токенов).

В СМИ открыто размещается следующая информация: понятие криптовалюты; ее виды; принципы, порядок и места хранения; обмен криптовалютой и даже курсы в режиме реального времени. Так, согласно данным авторитетного официального сайта *Myfin.by* курс bitcoin по состоянию на 26 декабря 2017 г. составил 15 197,6 доллара США за указанную единицу криптовалюты, курс monero – 351,51 доллара США.

Каким образом сложится практика применения наложения ареста на имущество на современных основаниях? Как поместить криптовалюту в правовое поле уголовно-процессуальных отношений? Чем будут руководствоваться органы, ведущие уголовный процесс, при наложении ареста на криптомонеты? Каково будущее наложения ареста на имущество в системе мер процессуального принуждения? На эти и другие актуальные вопросы необходимо получить ответы.

УДК 159.9.35

В.Н. Кивайко

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ НА ДОПРАШИВАЕМОГО

Для получения полной и достоверной информации от допрашиваемого следователь применяет в отношении допрашиваемого профессионально-психологическое воздействие.

Методы психологического воздействия на допрашиваемого, используемые следователем, представляют собой профессиональные технологии (совокупность техник) и тесно связаны с вопросами психологической безопасности (информационно-психологической безопасности).

Проблема психологической безопасности соотносится с задачей обеспечения и защиты прав допрашиваемого при реализации следователем определенных технологий в процессе допроса, необходимых для выполнения профессиональных функций.

Принцип законности психологического воздействия требует, чтобы оказываемое психологическое воздействие соответствовало Конституции Республики Беларусь, действующему законодательству Республики Беларусь, международным правовым актам и документам, а также чтобы следователь осознавал, что он несет полную ответственность за результаты профессионально-психологического воздействия на допрашиваемого.

Психологическое воздействие многообразно, но правовые нормы строго очерчивают границы допустимого и недопустимого воздействия следователя на допрашиваемого.

В отношении допрашиваемого недопустимо психическое насилие: шантаж, угрозы, запугивание, обман, необоснованные обещания, использование религиозных предрассудков, низкой культуры допрашиваемого, незнания им своих прав и т. д.

Существуют и нравственно-психологические пределы средств воздействия следователя на допрашиваемого. Издевательское отношение, усугубление тяжелых психических состояний допрашиваемого недопустимы.

Правомерным считается любой тактический прием психологического воздействия, если он не направлен на вымогательство показаний у допрашиваемого.

Умелое использование приемов и средств психологического воздействия (психологических технологий) на допросе, не выходящее за предусмотренные законом пределы, является показателем профессионализма следователя.

Следует отметить, что психологическое воздействие – составная часть профессиональной деятельности следователя.

При применении тактических приемов следователи часто реализуют психологическое воздействие на основе интуитивного психологического знания.

В процессе установления профессионально-психологического контакта между следователем и допрашиваемым возможно возникновение субъект-субъектной или субъект-объектной стратегии взаимодействия. Каждый следователь имеет свой стиль общения, что оказывает воздействие на его поведение и стратегию взаимодействия в ситуации допроса. Под стилем общения понимается образ действий, который извлекается из определенного типа ситуаций и проявляется во всех сложных

обстоятельства общения. Личность следователя оказывает важное влияние на стиль общения, формирующий отношение к допрашиваемым, а также на способы решения профессиональных задач. Стиль общения определяется индивидуально-личностными особенностями субъекта, его мировоззрением, профессиональным статусом, социальным положением.

Необходимо отметить зависимость индивидуального стиля общения от индивидуальных свойств личности (интроверсии и экстраверсии), что особенно важно в профессии следователя. Если следователь – социальный интроверт, то общение с допрашиваемым происходит на ролевом уровне (профессиональная роль подменяет личность) и между сторонами устанавливаются чисто деловые отношения. Если же следователь – социальный экстраверт, то он стремится установить эмоционально-личностные отношения на допросе и общение с допрашиваемым происходит на личностном уровне. От того, какие складываются между следователем и допрашиваемым отношения, во многом зависит успех допроса.

Психологическое воздействие следователя на допрашиваемого является, как правило, произвольным, так как следователь предполагает вызвать определенный психологический эффект, т. е. у него интенция оказать воздействие на допрашиваемого. Если же заранее не планируются возможные результаты психологического воздействия и психологическое воздействие осуществляется стихийно, вне профессиональных технологий (непроизвольное воздействие), то может возникнуть заранее никем не спланированный (побочный) эффект и создастся ситуация, мешающая установлению профессионально-психологического контакта между следователем и допрашиваемым. Например, непроизвольное воздействие способно вызвать негативные переживания у допрашиваемого (недоверие, разочарование), а также вследствие субъективной интерпретации действительности оно может неадекватно осознаваться допрашиваемым: «Следователь хотел продемонстрировать свою власть надо мной».

Профессионально-психологическое воздействие следователя на допрашиваемого осуществляется как прямо, так и косвенно. Чаще всего на допросе можно наблюдать непосредственное влияние одной личности на другую: прослеживается прямая связь между интенцией воздействия следователя и последующим изменением поведения допрашиваемого.

Оказание психологического воздействия на допрашиваемого не следует путать с моделированием и модификацией поведения допрашиваемого.

В целях формирования требуемого поведения допрашиваемого следователь может удовлетворить какую-либо его потребность. Например, разрешить позвонить домой из кабинета следователя, либо допустить встречу с родственниками, если допрашиваемый помещен в СИЗО. Модификация поведения допрашиваемого следователем всегда носит произвольный характер.

Для процесса допроса характерны такие приемы языковых средств воздействия, как информирование и убеждение, хотя возможно и внушение. Однако внушение может вызвать реактанс (психологическое реактивное сопротивление) у допрашиваемого, поэтому эффективнее использовать информирование, убеждение с элементами внушающего воздействия. Однако исследователи считают, что убедить можно только того, кто хочет убедиться. Психологически тактичнее построить обсуждение таким образом, чтобы допрашиваемый чувствовал себя не убежденным, а дошедшим до этого решения практически самостоятельно.

Таким образом, в своей профессиональной деятельности следователь использует многообразные профессионально-психологические техники воздействия на допрашиваемого, которые помогают установлению профессионально-психологического контакта между сторонами. В свою очередь, психологический контакт, возникающий на допросе, служит фоном, который способствует успешному проведению следователем техник профессионально-психологического воздействия на допрашиваемое лицо.

УДК 343.148

А.А. Кирдун

ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В основе любой осознанной деятельности человека лежат определенные принципы. Принципы в некоторой степени субъективны, так как формируются в сознании человека, но вместе с тем они объективны, так как отражают уровень развития существующих общественных отношений.

Принципы судебной экспертизы с учетом ее двоякой природы В.М. Галкин предложил делить на процессуальные и научно-технические (научные). Процессуальные принципы вытекают из норм права (в терминологии современных авторов определяются как правовые), поэтому универсальны для всех видов судебной экспертизы. В качестве основных правовых принципов судебной экспертизы выделяют:

принцип законности, суть которого заключается в том, что организация и производство судебной экспертизы должны осуществляться в строгом соответствии с нормами, составляющими правовую основу экспертной деятельности. Данный принцип выступает как всеобщий, основополагающий для иных принципов судебной экспертизы;

принцип компетентности экспертов, т. е. соответствия профиля специальной подготовки эксперта предмету экспертизы, а также надлежащего уровня профессиональной подготовки эксперта;

принцип независимости эксперта: эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших экспертизу, а также от других лиц и организаций, заинтересованных в исходе экспертизы;

принцип научности экспертного исследования. Экспертиза – форма использования специальных (научных) знаний. За счет научной обоснованности методов экспертного исследования обеспечивается их надежность и возможность получения достоверных результатов;

принцип объективности экспертного исследования, включающий в себя три специальных (профессиональных) принципа: объективность, всесторонность и полноту экспертного исследования;